

Шофман против России

[Shofman – Russia] (№ 74826/01)

Постановление от 24 ноября 2005 г. [вынесено I Секцией]

Обстоятельства дела

В 1995 году супруга заявителя родила сына. Заявитель был зарегистрирован как отец ребенка. В 1996 году заявитель переехал на жительство в Германию, и на следующий год его супруга информировала его о том, что их брак закончился и что она обратится в суд с требованием о взыскании с заявителя алиментов на ребенка. Примерно в это же время родственники заявителя сообщили ему, что он не является отцом мальчика. В декабре 1997 года заявитель обратился в суд с иском о расторжении брака и с требованием об оспаривании отцовства. На основании результатов анализа ДНК районный суд установил, что заявитель не мог быть отцом мальчика, но тем не менее постановил, что в отношении его требований истек срок исковой давности. Суд руководствовался нормами Кодекса о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 г., которым устанавливался срок исковой давности в один год для исков, связанных с отцовством (лицо, записанное в качестве отца ребенка, вправе оспорить произведенную запись в течение года с того времени, когда ему стало или должно было стать известным о произведенной записи). Решение суда первой инстанции было оставлено в силе по результатам рассмотрения жалобы заявителя.

В своей жалобе в Европейский Суд заявитель утверждает, что имело место нарушение требований Статьи 8 Конвенции в том, что на производство по рассмотрению его требований об отказе от предположительного отцовства в соответствии с законом, который действовал в соответствующее время, распространяется исковая давность, препятствующая рассмотрению этих требований.

Вопросы права

По поводу соблюдения требований Статьи 8 Конвенции.

По поводу применимости по делу положений Статьи 8 Конвенции. В делах, касающихся супруга, желающего возбудить исковое производство по оспариванию своего отцовства ребенка, рожденного в браке, Европейский Суд ранее оставил открытым вопрос, касается ли производство по спорам об отцовстве «семейной жизни» того или иного заявителя, установив, что в любом случае разрешение вопроса о правовых отношениях отца с его предположительным ребенком касается «частной жизни» отца. Следовательно, настоящее дело подпадает под действие положений Статьи 8 Конвенции.

По поводу соблюдения требований Статьи 8 Конвенции. Установление срока давности в отношении возможности возбуждения иска об отцовстве может быть оправдано стремлением добиться правовой определенности в семейных отношениях и оградить интересы ребенка. До сих пор Европейскому Суду приходилось рассматривать только такие дела, в которых с первого дня жизни ребенка заявитель наверняка знал или имел основания предполагать, что он не был отцом этого ребенка, но – ввиду причин, не имеющих отношения к закону – не предпринимал никаких шагов, чтобы оспорить свое отцовство в пределах установленного законом срока (см.

акты Суда по делам «Йилдирим против Австрии» [*Yildirim v. Austria*]¹ и «Расмюссен против Дании» [*Rasmussen v. Denmark*]²).

В настоящем деле, однако, ситуация иная, потому что заявитель не подозревал, что ребенок – не его, и растил его как собственного около двух лет после рождения. У заявителя должно был бы иметь право законодательству страны оспорить свое отцовство, подай он свой иск в течение одного года после рождения ребенка. Однако, законодательство страны, действовавшее во время, фигурирующее по делу, не делало никаких исключений из этого правила и тем самым не принимало в расчет мужей, оказавшихся в положении заявителя, который узнал о биологической реальности в отношении ребенка только более года спустя после записи его отцом ребенка в книге записей рождений.

Государство-ответчик не представило Европейскому Суду никаких доводов, почему установление такого негибкого срока исковой давности по спорам об отцовстве должно быть «необходимым в демократическом обществе». То обстоятельство, что заявителю не дали возможности отказаться от отцовства, потому что он не обнаружил, что он мог и не быть отцом ребенка, пока не прошло более одного года спустя после того, как он узнал о его рождении, не было пропорционально по отношению к преследуемой государством законной цели. Следовательно, несмотря на широкие пределы усмотрения государства, оно не обеспечило в данном случае уважение к праву заявителя на его частную жизнь.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что по делу допущено нарушение требований Статьи 8 Конвенции (вынесено единогласно).

Компенсация *В порядке применения Статьи 41 Конвенции.* Европейский Суд присудил выплатить заявителю компенсацию в размере 6 тысяч евро в возмещение причиненного ему морального вреда. Суд также вынес решение в пользу заявителя о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.

¹ Решение по данному делу было вынесено Европейским Судом 19 октября 1999 г. (*прим. перев.*).

² Постановление по данному делу было вынесено Европейским Судом 28 ноября 1984 г. (*прим. перев.*).